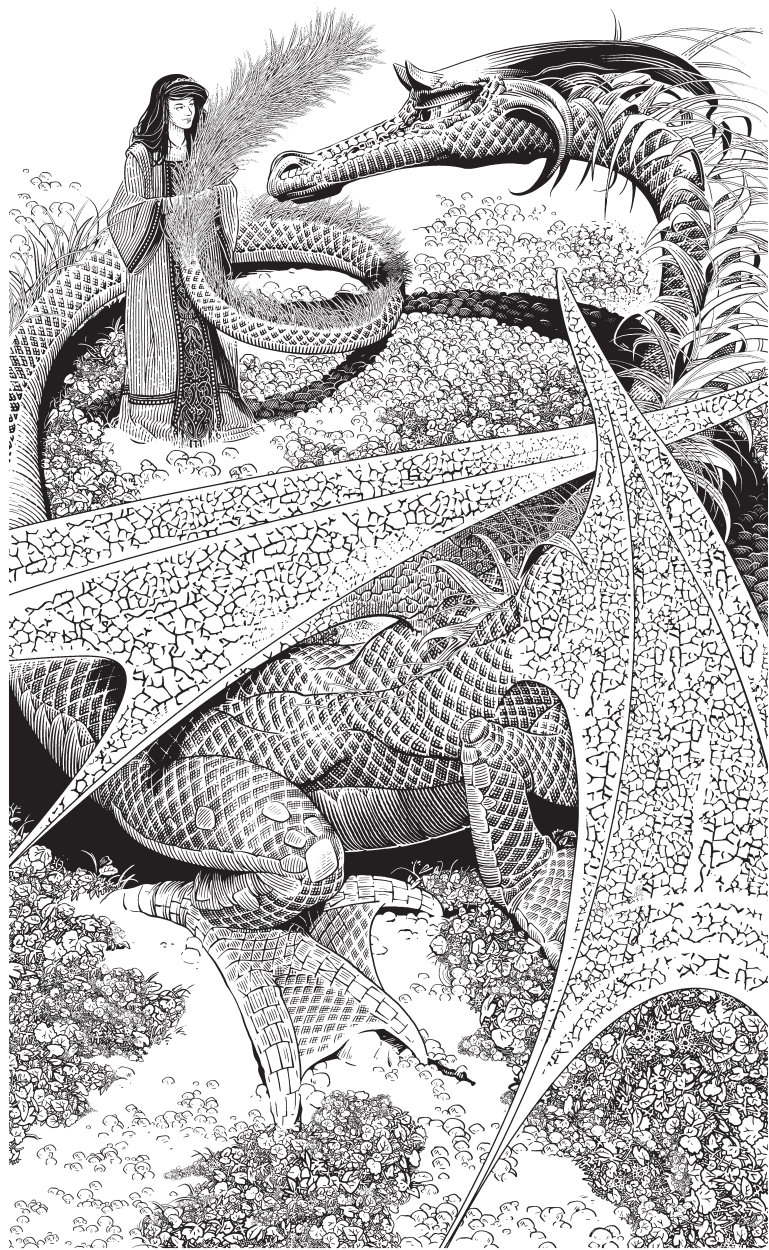

Мария Николаева

Мария Николаева

Фрея любви,
или Демон в юбке

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н63

Художник
О. Бабкин

Николаева М. С.

Н63 Фея любви, или Демон в юбке: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1103-0

Я обычная ведьма. Отучилась четыре года, вышла на защиту диплома и... провалилась. Ну кто же знал, что выпускное зелье окажется с приворотным эффектом?! И не надо говорить, что у меня это сплошь и рядом! Неправда! Иногда и обычные зелья выходят. Редко? Ну да... Но выходят же! Жаль, лорду-директору никак не докажешь, что я могу и лучше, даже бабушкины связи не помогли... В общем, выкинули меня за дверь любимой альма-матер, не удосужившись даже разрешение на магическую практику выписать. Ну ничего, выживу. Если этот вредный тип рассчитывал, что я побегу к своей ба и спрячусь за ее юбкой, то сильно просчитался — я и в одиночку справлюсь. Вот открою брачное агентство — и он еще увидит, кого потерял! Я, может, широкопрофильный специалист, вот!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1103-0

© Николаева М. С., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Моей ба, с благодарностью. Ты лучшая!

Автор

Часть первая

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ИНЫХ

Глава 1

ДЕЛО ДЛЯ ВЕДЬМЫ

И почему судьба ко мне так зла? Мне всего девятнадцать, а жизнь уже кончена! И ладно бы причина была весомая, но нет же! Из-за какого-то неудачного зелья! И нашел же, что вспомнить! Он бы меня обвинил еще в том, что я, будучи в пятилетнем возрасте, у него тетрадь с заклинаниями стащила! Это когда было-то?! Вот ведь демон!

Нет, я понимаю, что к нему ни с какой стороны не подкопаешься! Теоретически он прав. Училась я неблестяще (да не то слово), так что он имел все основания отказать мне в праве на продолжение образования. Да и с самого начала учебного года было понятно, что ничего хорошего меня в стенах любимой альма-матер не ждет. Тем более после того случая...

Хотя в терпении лорду-директору не отказать: он не только смиренно выносил все мои выходки, но и не отчислил за некоторое несоответствие содержания дипломной работы (результата моего маготворчества) изначально заявленной теме. В общем, скажем так, защитилась я со скрипом и не по тому направлению, по которому должна была.

Но по крайней мере, ведьмой я теперь могу зваться с полным на то правом.

А вот дальше начались неприятности. Вначале он отказался принимать мое заявление на соискание степени колдуньи, потом не стал подписывать направление на службу

при дворе короля, а затем... Вот это уже было действительно унижение! И когда-нибудь я ему припомню! Вот стану именитой ведьмой — и припомню!

Лорд-директор лично — лично! — вышел меня проводить и, если бы мог, думаю, помахал бы мне вслед платочком — типа: «Скатертью дорожка, и чтоб ноги твоей здесь не было». А ведь без направления, с одним только дипломом ведьмы, я не имею права практиковать в течение целого года! И только по истечении этого срока я могу потребовать созвать комиссию, которая выдаст мне документ, подтверждающий мою квалификацию!

Вот же злющий тип! Ну, подумаешь, я его случайно приворотным напоила вместо зелья от насморка! Я же не виновата, что, стоит мне отвлечься на секунду, и у меня сразу из любого зелья получается любовное! Но не сильное же! Подумаешь, глядел на меня влюбленными глазами пару недель! Над ним и не смеялся почти никто... Разве что старшеклассники немного посудачили... Ну, кухарки долго и томно вздыхали вслед начальнику, внезапно потерявшему весь свой недоступный и строгий вид... Правда, первоклашки взрывались хохотом каждый раз, как директор проходил мимо, да и преподаватели... Хм, ладно, признаю, случай был масштабный и запоминающийся.

Но как будто лорд-директор был первым, кто «попал» на мое зелье. Да я за четыре года обучения всех преподавателей им попотчевала, да и многие одноклассники имели неосторожность выпросить у меня склянку-другую бодрящего, тонизирующего или иного крайне полезного и редкого эликсира. Самое забавное, что никто и никогда (в том числе и я сама) не мог угадать, в какой момент зелье сработает, как нужно, а когда окажется приворотным. Как однажды сказала моя любимая ба: «Твои бы способности да в мирное русло».

Ох, бабуля... Она меня убьет, когда узнает! Она же у меня именитая, заслуженная. Бабуля у меня занимает пост верховного мага и астролога королевства. И от меня ждет того же!

А я вылетела из института после окончания четвертого

курса без направления, без права на покупку магических книг и дальнейшее развитие как мага!

Нет, дома мне точно лучше не появляться ближайšie пару лет. Папа вон до сих пор по лесам и дальним городам да всям бегает — пытается доказать бабуле, что боевым магом быть тоже неплохо. Не очень-то выходит, если честно. Она, конечно, при встрече все еще бросает в него что-то из разряда «не отразишь, так сильно пожалеешь», но уже скорее по привычке, чем действительно желая испепелить непутевого сына. Ах да, совсем забыла! Бабуля у меня чистокровная демонесса, так что с ней спорить чревато.

В общем, пока не найду способ вернуться в Институт Маготворчества и Волшебства или хотя бы выбиться в люди, домой мне лучше не возвращаться — целее буду.

Но куда мне тогда податься? Ведь даже открыть свое дело я не могу! Для этого требуется разрешение из ратуши того города, в котором я соберусь обосноваться. А кто мне его даст, если я не имею права на магическую практику?! Вот-вот. А жить-то на что-то надо.

Я тяжело вздохнула и уныло побрела вниз по улице. Чем дальше от центра города, а значит, от института и королевского дворца (в котором сидит бабуля!) я окажусь — тем лучше. Вот только из Тейриза я не уеду! Неужели кто-то думает, что я променяю любимые и привычные столичные магазинчики и кафешки на какое-нибудь захолустье, где из всех увеселительных заведений лишь грязный кабак?! Никогда!

Но где взять денег? И ладно бы я была одна, так ведь на моей шее висит рыжее, ушастое и прожорливое существо! Нет, не эльф — хуже. Что может быть хуже эльфа? Фамильяр! Особенно такой, как мой! И зачем я его только взяла тогда? Ведь говорили мне, что ведьме он не подойдет, — не послушала. Вот теперь расплачиваюсь. За три года, что фамильяр у меня, он существенно набрал в весе и стал еще пушистее и милее. Дети, старушки и юные девушки в нем души не чают и всячески пытаются подкормить...

В общем, не фамильяр, а проблема, причем уже увесистая. По крайней мере, руки мне это наглое рыжее создание оттягивает порядочно. Кстати, в фамильярах у меня ходит

кролик, обычный декоративный кролик золотистого окраса, с голубыми глазами и длинными ушками.

Но, как и положено фамильяру, он умеет разговаривать. К несчастью.

— Говорил же я тебе, дурехе, чтобы ты внимательнее смотрела, кому и что предлагаешь! А лучше бы вообще к лорду-директору не лезла со своими зельями, — пробурчал он, в тысячный раз уже напомнив о моей последней оплошности и теперешней судьбе.

— Я только помочь хотела... Себастиан же правда простудиться мог...

— Ну-ну, вместо того чтобы простудиться — он влюбился. Как думаешь, какой вариант он бы предпочел?

Я, насупившись, молчала. Ну что я могу поделывать, если за четыре года обучения я так и не привыкла видеть в нем только лорда-директора. Для меня Себастиан Арвишше, лорд-маг, член Академии магов и прочее и прочее, всегда оставался старым знакомым, учеником моей любимой ба и вообще образчиком красоты и спокойствия. Да-да, в детстве я была в него по уши влюблена. Да и как иначе, если внешность он унаследовал от матери-альвы, то есть в наличии имелись: светлые волосы, изящное телосложение и очень миленькая мордочка. По описанию вышел эльф? Ну, альвы в некотором роде те же эльфы, но крылатые и без острых ушек. И только красные глаза выдавали в Себастиане примесь демонической крови.

Кстати, ничего странного в том, что он полукровка, нет. Просто королевство Айлетт, в коем я и имею честь пребывать, — многонациональное государство. Раньше, еще на заре истории, сюда бежали все недовольные своей жизнью люди. Разумеется, среди них оказались и существа не совсем человеческой природы. Такие как альвы, эльфы, нимфы или демоны. Земли до их поселения здесь были небогатые, если не сказать откровенно бедные, так что простой люд быстро оценил преимущества от соседства с магическими созданиями, а потом и смешанные браки пошли... В общем, найти у нас кого-то чистокровного сродни чуду. Я сама, например, на четверть демон, еще на четверть человек — это по линии папы, а от матери мне досталась

кровь эльфов и нимф творения (специально для непосвященных поясняю: их в простонародье музами зовут). Короче, смесь еще та, а потому нечего и удивляться некоторым моим странным талантам. Например, тем злополучным зельям!

— Эй, девушка, девушка! Да подождите вы!

Я удивленно обернулась.

— Это вы мне? — спросила я, с некоторым недоумением рассматривая молодого парня, судя по одежде, не то помощника писаря, не то чиновника младшего звена. Он выглядел совершенно обыкновенно, разве что нос покраснел и распух, да и глаза странно слезились.

— Вам-вам. На вас же форма выпускницы института, так? — И, не дожидаясь подтверждения, испытующе посмотрел на меня: — У вас средства от аллергии случайно не заваялось?

Бубль, мой фамилляр, ткнулся влажным носом мне в запястье, напоминая, что я уже достаточно натворила глупостей. Действительно, меня же лишили права практиковать магию, а изготовление зелья — это акт маготворчества. С другой стороны, у меня есть партия готовых эликсиров, а их мне никто не запрещает реализовать — на них институтский штамп стоит, утверждающий, что они надлежащего качества. Впрочем, даже при таких условиях я бы побоялась что-либо брать из рук той, которую в насмешку прозвали феей любви, ибо сложно угадать, что выйдет в итоге.

Да и средство от аллергии я вроде уже проверяла, и не сказать, что результат был положительным... Нет, разумеется, оно избавило от заболевания, но были и побочные действия. Уже привычные для меня. Ну, вы поняли.

— Девушка, да вы не жадничайте, — прогундосил мой собеседник. — Умоляю. Мне очень нужно! А где я сейчас найду мага? Даже вы и то случайно встретились!

— Минутку-минутку. Почему такая срочность?

Бубль, выражая свое несогласие с моим решением, уже откровенно жевал мой палец, пока не больно. Я еще ничего и не решила, впрочем, но задумалась, это верно.

— Ну понимаете, — парень заметно покраснел и замямлил (ох, какие знакомые признаки, уж кому как не мне

знать, как проявляется сия болезнь — ну, та самая, которая вызывается зельями моего приготовления), — меня девушка ждет в саду... В смысле я хотел к ней зайти... Она меня приглашала, честное слово! И не один раз!.. Но там цветут эти сапфировые лютики, чтоб их кроты погрызли! Алиса точно на меня разобидится, если я и сегодня не приду! А тогда точно — конец! Ну что вам стоит? Девушка?

Ох, случай ясный. Но не сделаю ли я хуже?

— А вы уверены, что вам необходим этот визит? И именно сегодня? — Я подозрительно посмотрела на слишком возбужденного молодого человека. Судя по его виду, в том саду он проторчал уже немало. Раз не виделся с девушкой, значит, к чему-то готовился. Скорее всего, терся на окраине сада, пытаясь набраться смелости и сделать шаг вперед. Потом почувствовал себя хуже и слинял. Но чтобы окончательно оправдать свою трусость, решил попытать счастье со мной.

— Я... Да, необходим!.. Понимаете, я...

— Хотел сделать девушке предложение?

Бубль цапнул меня за палец. Я в отместку дернула его за ухо. Будет знать, как ведьму кусать! Особенно когда та окучивает клиента!

Мой собеседник приобрел ярко-свекольный оттенок. Угадала. Что ж, в таком случае приворотный эффект ему даже на пользу пойдет. Небольшой катализатор его любви совсем не повредит — только придаст уверенности. Ну и сделает его абсолютным романтиком на пару недель. Это же не так страшно, верно? Зато у меня появится свободная мелочь.

Кругом одни плюсы!

— Два серебряных, — произнесла я. — Дешевле отдать не могу — на них стоит знак качества института, а такие эликсиры продаются только по фиксированной цене.

— У вас есть? Правда, есть? — У парня аж глаза загорелись. — Деньги не проблема. Вот, возьмите. — И он сунул мне в руку несколько монет. Я, не посчитав, ссыпала деньги в карман, после чего полезла в свой рюкзак. Хорошо, что я точно помнила, где что лежит, — не пришлось долго копаться.

— Вот. — Я протянула парню пузырек из матово-синего стекла с наклейкой института. На ней говорилось, что за зелье, кто его сварил, стоял срок реализации и срок годности. В общем, это было настоящее проверенное зелье. Единственный его недостаток, как вы уже поняли, заключался в том, что готовила его я, а со мной никогда не угадаешь: просто исцелишься или в процессе подцепишь еще и влюбленность. Причем ни один из магистров, преподающих в институте, так и не понял, почему так происходит. Все проверки подтверждали, что это обычное сваренное по рецептуре зелье — и только действительность вносила свои коррективы.

Зелье, которое я сейчас продала, было как раз из проверенных опытом. В смысле наш физрук уже имел неосторожность его попробовать... Ну что я могу сказать?..

Паренек, выхватив у меня из рук склянку, быстро сорвал пробку и залпом выпил весь пузырек. Э-э... вообще-то там недельная доза...

К сожалению, этого я сказать не успела. Зато мой теперь уже подопытный вмиг преобразился. Спал отек с носа, перестали слезиться глаза, а еще он сам как-то распрямился и выглядеть стал куда увереннее. Надеюсь, он там дел не натворит...

— О Алисиль, звезда моя! Я иду к тебе, моя любовь! — И парень чуть ли не вприпрыжку побежал к высокому забору, за которым едва-едва угадывался сад.

Я с некоторым удивлением смотрела ему вслед. Бубль, видимо, тоже, потому что, взяв в рот мой палец в сотый раз, он так и забыл закрыть челюсть, чтобы его укусить.

Ох, кажется, немного переборщила. Интересно, почему на физрука этот эликсир оказал более слабое действие? Дело в массе тела? В наличии или отсутствии магических способностей? Или концентрации самого зелья в организме?

— Н-да... нет слов, ты просто любовное оружие массового поражения, — наконец негромко проговорил фамилляр, выплюнув мой несчастный палец.

— Любовное оружие? — несколько озадаченно повторила я. А что? Это ведь идея!

А почему и нет? Если я не могу открыть контору по оказанию магических услуг населению в открытую, то создам совершенно обычную фирму. И займусь тем, что у меня получается лучше всего, — сводить людей вместе! Чем не дело для ведьмы?

В замочную скважину
Алисиль Рассветная

Алисиль, средняя дочь баронета Аврийского, пятый день подряд встречала вечер в душном саду. Служанки и кухарки уже стали шептаться за спиной юной госпожи, непрестанно сыпля предположениями о причинах, побудивших девушку покинуть прохладные стены дома и жариться на летнем солнце сутками напролет.

Алисиль терпела. Конечно, от нее не укрылось любопытство окружающих, но она не желала привлекать еще большее внимание. Не хотела, чтобы отец раньше времени узнал о ее увлечении. Нет, ей повезло, крупно повезло: она родилась со слабым фейским даром, а потому, согласно закону, супруга себе могла выбрать сама.

Но где судья, а где отец! Вот и приходилось таиться, пока ее суженый не сделает предложение по всей форме. А этот дурак, Николка, никак не решится! А ведь рано или поздно слухи пойдут! Разве заставишь этих бесстыжих служанок молчать?!

Про себя загадав, что, если и в этот вечер предполагаемый жених не придет, она о нем забудет, Алисиль приготовилась ждать.

Николка появился в саду именно в тот момент, когда терпение девушки подошло к концу. Надменно глянув на непунктуального возлюбленного, Алисиль уже собиралась величественно удалиться в дом и предаться слезам, но тут ее взгляд зацепился за букетик и красивую коробочку...

Неужели?!..

Сердечко юной леди забилося часто-часто, она даже забыла о своем намерении обидеться на глупого Николку.

Непутевый возлюбленный, словно извиняясь за свою медлительность, рухнул на колени и сделал предложение в

лучших традициях рыцарских романов! Алисиль счастливо рассмеялась и приняла колечко. Уж теперь-то отцу точно придется одобрить ее выбор!

Глава 2 ОТКРЫТИЕ

Приняв решение, я на деньги, оставшиеся с выпускной стипендии, арендовала небольшой двухэтажный домик на окраине и заплатила госпошлину за открытие своего дела. Все вместе обошлось мне всего в пятнадцать серебряных монет. По меркам «золотой» столицы, в смысле верхней — аристократической и магической — части города, смешные деньги. Вот только мне так уже не казалось. Ведь на оставшиеся полтора золотых надо было заказать подходящую мебель, сделать вывеску, заплатить нужным людям за распространение слухов...

В общем, открытие своего бизнеса — дело хлопотное.

Не скажу, что моя фирма обещала приносить большую прибыль... Но если понадобятся деньги, то всегда можно продать что-нибудь из драгоценностей или сдать в аптекарскую лавку свои зелья. Короче, выжить можно и не работая. Но почему бы и не придумать себе интересное занятие? А главное — это такая возможность разобраться в механике воздействия моих зелий на разные организмы! Может, я даже смогу понять, что не так и как с этим бороться!

— Ох, зря ты за это взялась, — привычно недовольно заворчал Бубль, заметив, что с очередной прогулки по окрестным лавкам я вернулась с широкой деревянной вывеской. На ней изящными розовыми буквами значилось: «Брачное агентство для иных», а чуть ниже, шрифтом поменьше, не столь броско: «Ведьма Крисси подарит вам любовь». — И как ты это собираешься делать? — изучив надпись, скептически поинтересовался мой фамильяр. Думаю, если бы он умел, как эльфы, шевелить ушами, сейчас бы его ухо указывало на последнюю строчку вывески.

— Скажешь, что я соврала?

— Недоговорила! И много недоговорила! Как ты собира-

ешься им дарить любовь, если сама не знаешь, что это такое?

— А как дантисты рвут другим зубы, не видя своих? Или, думаешь, они сами себя лечат? Вот-вот. А насчет любви... Я ее уже столько раздарила, что еще немного особой роли не сыграет, верно? Видать, судьба у меня такая — вечно быть феей любви. — Последние два слова я произнесла, скривившись от досады. Да-да, меня еще в начальной школе прозвали так за то, что первое же сваренное мной зелье заставило старую уборщицу вспылать страстью к молодому учителю рисования... Целых две недели в школе было очень весело. Всем, кроме самого учителя, разумеется. Но это уже издержки производства. В моем деле угодить всем практически невозможно — какая-либо из сторон все равно пострадает в большей или меньшей степени.

— Ох, влезешь ты со всем этим в неприятности, помани мое слово! — предрек Бубль.

— Молчать, кролик! А то я из тебя тушенку сделаю! Говорят, крольчатина очень вкусна под майонезом и со сливками. Никогда не пробовал?

— Так и знал, что в ведьмы мне досталась ненормальная садистка с комплексом купидона, — почти неслышно проворчал Бубль, но я все равно услышала. И даже уже набрала в грудь побольше воздуха для ответа, но в этот момент ко мне в дверь негромко поскреблись.

Странно. Открытие только через три дня. Я еще даже вывеску не повесила, а кто-то уже рвется. Ладно, глянем, кого там принесла нелегкая.

Открыв дверь, я удивленно уставилась на девушку в выпускном платье института. Сама до сих пор ходила в таком же — некогда было приобрести соответствующую моему новому занятию обновку, да и не на что пока. Вначале работа — потом все остальное.

— Мм... — протянула я, пытаюсь вспомнить имя своей гостьи. Учились мы на разных потоках, но пару раз в семестр наши группы пересекались. Ах да, кажется, так! — Иэлла Разделяющая, верно? — поинтересовалась я, откровенно разглядывая свою гостью. Невысокая, на полголовы ниже меня, хрупкая, изящная. Нимфа, одним словом.

Правда, нимфа раздора, но у всех могут быть свои недостатки, так? И еще вопрос: у кого их больше — у меня или этой девочки (из-за ее роста и хрупкости я никак не могла смириться с мыслью, что мы ровесницы).

— Да, все верно. А ты — Крисси. Крисси Фея Любви.

Боги! Как же меня достало это нелепое прозвище!

— Крисса Мария Лиршей, если быть совсем точной, — сухо поправила я.

— Ой, извини, просто все в институте называли тебя... и я... не думала, что тебе неприятно! Я больше не буду!

Искренна и непосредственна. Она мне уже нравится. И пусть по природе своей она вынуждена вносить разлад и строить ссоры, разве это сколько-нибудь умаляет ее достоинства? Из меня вон тоже зельевар не ахти какой, зато магический потенциал в теории ничем не уступает бабулиному! И да, для меня это показатель!

— А ты, собственно, по какому вопросу? — чуть покровительственно улыбнувшись, спросила я. Приятно, конечно, встретить однокурсницу, но дел уйма. У меня открытие на днях, а табличка не приколочена, комнаты не выметены, вязаные салфетки для уюта не постелены, цветы для создания атмосферы не заказаны... В общем, бегать и бегать.

— Я... ну... — Иэлла, опустив взгляд, нерешительно мялась на пороге. Выглядела она до безобразия мило, а милые вещи я с детства люблю. Не зря же у меня единственный кролик-фамильяр за всю историю существования Института Маготворчества и Волшебства.

— Ладно, проходи. За чашкой чая все расскажешь. — Я чуть посторонилась, давая возможность Иэлле пройти мимо меня.

Но девочка была настолько смущена, что не заметила невысокого порога и... ох, такого отборного мата я уже лет пять не слышала. С тех пор как отец вернулся от троллей.

Я удивленно посмотрела на распростертую на полу Иэлла. И куда только подевалась куколка, стоявшая на моем пороге? О нет, сейчас я перед собой видела именно нимфу раздора — самоуверенную, резковатую. И это абсолютно не вязалось с ее видом домашней девочки-отличницы.

— Ну вот опять! Почему стоит мне только начать произ-

водить правильное впечатление, как обязательно куда-нибудь улечу или обо что-нибудь споткнусь?! Вот как можно быть милой и спокойной, когда знакомишься ближе с различными твердыми поверхностями?!

— О, подругу себе нашла? Да, в том, что вы найдете общий язык, я уже не сомневаюсь — по крайней мере, выражаетесь вы довольно схоже. Я ведь ничего не перепутал? Это был тот же диалект троллего, что обычно и ты используешь. Хотя ты гласные не так тянешь и произносишь отдельные звуки чуть глуше...

— Заткнись! — В два голоса. Мне совершенно точно нравится эта девочка! Особенно сейчас!

— Ну вот, снова «заткнись». Хоть бы раз послушали умного кролю, так нет же...

На то, что он там бубнил дальше, я уже внимания не обращала. Вместо этого я протянула руку Иэлле и помогла ей встать.

— А ты не такая, как о тебе говорили, — после секундной заминки произнесла нимфа. Теперь она смотрела прямо, и я наконец увидела ее глаза. Оказалось, что они, как и волосы, тепло каштанового оттенка. Не знаю я, что чистокровных нимф у нас в королевстве не найти, подумала б, что она одна из них. Цвет глаз, черты лица, фигура... все очень гармонично, настолько, что даже не хочется искать в ее облике признаки иных рас. Она нимфа раздора. И только.

Возможно, самой Иэлле жилось бы намного проще, если была бы очевидна примесь еще какой-нибудь крови. Все-таки люди побаиваются эту семью. Хотя кто будет любить фей — предвестниц ссор и разлук? Вот-вот, мало кто на это способен.

— Будем считать это комплиментом, — выждав еще мгновение и полностью скопировав ее интонации, ответила я.

— Что же, тогда сразу к делу. Можешь звать меня Элей. Я хочу работать с тобой.

Со мной? Минутку! Ничего не понимаю! Нимфа раздора — и вдруг в брачном агентстве? А не слишком ли это эксцентрично? Может, ее ввели в заблуждение? Все-таки слу-

хов я распустила много, но как они трансформировались при распространении, проследить времени не нашлось...

— Но я планирую открыть брачное агентство, — как-то растерянно попыталась я образумить свою гостью.

— Именно! И кто, как не я, сумеет тебе подсказать, есть ли шанс у пары или ты просто теряешь время с ними. Мы ведь не столько создаем раздоры, сколько раздуваем их. И, разумеется, мы всегда знаем, как далеко зайдет ссора. Разойдутся или нет? Затаят обиду или последует бурное примирение? Думаю, в твоем деле эта информация совсем не будет лишней. Особенно учитывая твой опыт.

Я всерьез задумалась. Ведь кое в чем она, бесспорно, была права. Та же история с Себастианом доказала, что я далеко не всегда могу предсказать последствия своих действий.

— А бухгалтерию ты вести умеешь? Ну и регистрацию? — Я уже приняла решение, но почему бы не выяснить пару дополнительных моментов.

— Да, это не сложно. Я в театральном кружке при институте этим занималась — пришлось освоить.

— Подходишь! — радостно схватив ее за руку, возвестила я.

— Отлично! Значит, нас уже трое! Меня зовут Бубль! — поспешил влезть мой фамильяр. — Погладишь в честь знакомства, а, Эль? Да-да, так... и за ушками почешешь... и грудку... да, да, тут... и тут...

Я невольно улыбнулась, глядя, как два милых существа наслаждаются друг другом. Бубль, без сомнений, знает самый короткий путь к сердцу девушек.

— Эй! А я?! Я тоже хочу! — Рокочущий голос откуда-то сверху. Подняв глаза, я с удивлением обнаружила на потолочной балке большого черного ворона. Говорящего. Так, если я не сошла с ума, то, значит, он фамильяр. — Эй, Эля! Выкинь этот коврик для блох и представь уже меня! Эля! Иэлла!

— Ах да, это Крас. Мой фамильяр, — даже не оторвав взгляда от тихо млеющего кролика, произнесла моя новая сотрудница. — Дальше, думаю, вы и сами познакомитесь.

Ох, кажется, мы ее потеряли. Теперь, пока кто-то из этой милой парочки не окажется затискан до потери ориентации

в пространстве, они в этот мир не вернуться. Ну и ладно, у меня все равно дел навалом, так что расслаживаться некогда.

Кстати, я едва-едва успела все обустроить к открытию. Зато к утру третьего дня небольшой арендованный домик превратился в настоящий рай для романтически настроенных людей. А уж как в этот интерьер вписалась Иэлла! Среди цветов, гобеленов и ковров она смотрелась сказочной принцессой, легкой и воздушной. И до безобразия юной. Впрочем, если вспомнить мою мамочку, которая до сих пор выглядит как пятнадцатилетняя девчонка, то внешность нимфы не удивляет.

Итак, к церемонии открытия мы подошли во всеоружии. Даже Бубль в честь такого дела разрешил его причесать, хотя обычно категорически против этой процедуры. Хуже этого только подстригать ему отросшие коготки — вот уж когда он шипит и вырывается, а заодно и меня царапает.

Я тоже ради такого случая изменила своим привычкам: распустила косу и постаралась придать своему образу легкость и романтичность. Что из этого вышло? Не мне, конечно, судить, но это не помогло. Как была «надменной ледяной скульптурой», так ей и осталась. Кстати, так меня прозвала Свитти (моя любимая подруга и соратница во всех начинаниях) при первом столкновении, которое произошло еще в далеком детстве. Мне лет семь или восемь было. Конечно, мы потом подружились, но она до сих пор при встрече не устает напоминать, что мне надо быть проще. С чего так? О, сейчас объясню. Дело в том, что в результате смешения различной крови получилась я весьма нестандартной: темноволосяй и голубоглазой. Причем глаза того особенно светлого оттенка, который скорее отталкивает своей холодностью, чем привлекает. В общем, внешность у меня совсем не соответствует характеру. Нет во мне этих кажущихся надменности, холодности и важности, напротив, я общительна, довольно легка на подъем, порой, правда, бываю мстительна и в меру стервозна, но это мелочи. Короче, характером я в бабушку. Но как раз демонического в моем облике нет ни капли!

Короче говоря, фея любви из меня еще та вышла. Темне-нькая такая, более смахивающая на истинницу или наказ-

ницу. Ну, я имею в виду тех нимф, которые служат в Отделе магического правопорядка (их еще до жути боятся и тихо ненавидят все окружающие). Кстати, моя любимая Свитти как раз из таких. В смысле она продолжает учиться и сейчас стажирруется в МП. И да, она-то шикарная блондинка с мечтательным и мягким взглядом. Так что не верьте внешности, господа! Она обманет — это точно.

Ох, раз уж вспомнила про Свитти, то не мешало бы ей позвонить и сообщить о том, где я устроилась, а то ведь волноваться будет. Правда, надо еще купить новый магофон, а то свой я от злости разбила еще в институте, когда лорд-директор отказал мне в переводе на следующий курс. Не забыть бы...

— Ну скоро клиенты пойдут? — По прошествии двух часов после открытия Бубль не выдержал и поинтересовался в своей любимой манере, то есть ворчливо.

— Да в первый день могут и не прийти, — откликнулась со своего места Эля, не отрываясь от маникюра.

Пилочка так и мелькала у нее в руках. Кстати, маникюр она делает — закачаешься. Я до сих пор своими пальчиками люблюсь: ноготок к ноготку, а какие узоры... Жаль, при дворе в ближайшее время не окажусь, а то остальные дамы удавились бы от зависти. Но это обождет.

— А зачем мы открылись? Для кого все это?!

— Так положено, — сурово произнес Крас, словно ставя точку. Но когда это останавливало моего кролю? Он хоть с виду и лапочка, на самом деле характер имеет отвратительнейший!

— Кем и что покладено? Вот пусть кто поклат — тот и уносит! А я считаю это лишней тратой времени и сил!.. — начал было Бубль, но договорить не успел. В дверь неуверенно постучали, а после в проем просунулась огромная голова тролля.

— У вас тут брачное агентство, что ль? — пробасил он, внимательным взором окинув всех собравшихся.

Я даже растерялась как-то от такого клиента, зато Эля быстро взяла себя в руки, отложила в сторону пилочку и, широко улыбнувшись, произнесла:

— У нас. Вы не смущайтесь — проходите. Я сейчас чай сготовлю — и мы все обсудим.

После слов Эли в проеме вслед за головой показалось и остальное совсем не маленькое тело тролля. Ох, если это первый клиент, то я уже боюсь думать, какими будут остальные...

Глава 3 КЛИЕНТ КЛИЕНТУ РОЗНЬ

Я с некоторым недоумением рассматривала тролля. Он сидел напротив меня на диванчике, рассчитанном на трех человек, отчаянно вцепившись в большую полулитровую (сама не знала, что у нас в хозяйстве есть такая) кружку. Он выглядел до того потерянным, что мне его даже жалко стало.

— Так в чем ваша проблема? Или вы зашли просто познакомиться? Я же не ошибусь, если скажу, что именно вас видела в кузне на соседней улице? — как можно дружелюбнее начала я. Как любила говорить моя ба: «Каким бы ни был клиент, если его правильно окучить — он станет образцовым». А уж в клиентах моя бабуля разбирается — как-никак она у меня верховный маг королевства, если помните! Кого она только за годы своей практики не принимала у себя! И первых людей государства, и послов соседних стран, и даже убийц.

— Я... это... ну... — Смотреть, как мнется в попытке найти подходящие слова огромный тролль, было странно и немного забавно. Он был на голову меня выше и раза в три больше в объёме, но все равно своим поведением будил во мне материнский инстинкт. Да-да, иногда случается и такое. Я вообще имею слабость ко всему милому, как вы уже знаете, даже если милым мне кажется двухметровый тролль. — Да, я тут по соседству... Я Ахринар-кузнец. Меня тут все знают. Вот.

Так, уже что-то. Идем дальше.

— А меня зовут Криссой. А это Эля. Ну и наши любимцы — Бубль и Крас, — представила я всех присутствующих.

А потом, изобразив на лице смущение поправдоподобней, поинтересовалась: — А можно как-нибудь сократить ваше имя. Понимаете, я могу не запомнить или случайно ошибиться, а вы обидитесь...

На самом деле у меня память на тролли имена великолепная, и я никогда не путала ни ударения, ни звуки, но когда в беседе называешь собеседника сокращенным именем, он невольно начинает чувствовать себя свободнее и легче. А именно это мне сейчас и было нужно.

— Ну, друзья Хрином кличут. — Окончательно смутившись, тролль ткнулся носом в чашку. Боги! Так и хотелось его затискать. Я знаю, что он тролль! То есть существо неприятное и агрессивное, но не могу нацепить этот образ на такого обаяшку! И почему только он все еще один? Подумаешь, страшненький и огромный, зато такой что хочешь для тебя сделает! Он же на руках тебя будет носить — и в прямом, и в переносном смысле!

— Вы разрешите и мне вас так называть? — Я само спокойствие. Ох, видела бы меня сейчас ба! Она бы мной точно гордилась.

— Д-да, только тогда вы это... давайте на «ты», а то неудобно как-то...

Победа! Пусть и маленькая, но полная и безоговорочная.

— Разумеется. Так что тебя привело к нам, Хрин? Дело? Или просто по-соседски на чай?

В том, что он пришел именно по делу, я не сомневалась, но пусть он лучше сам все расскажет — не хочу спугнуть своим энтузиазмом первого же клиента. Ох, никогда не думала, что мне моя внешность так поможет. Тролль явно сейчас видит перед собой спокойную и собранную ведьму, серьезно относящуюся к своему ремеслу, тогда как в действительности... Ладно, собственные эмоции будем препарировать позже, сейчас главное — клиента вывести на откровенность.

— Дык все вместе, наверно. Сначала просто было любопытно, кто тут обосновался, а когда узнал про это ваше агентство, решил попытать удачу...

— Тебе не везет в любви? — прямо спросила я.

— А ты думаешь — везет?! Ты посмотри на меня! — В чер-

ных глазах тролля на миг показалось яростное пламя. Ох, не зря их все-таки в чрезмерной агрессивности обвиняют.

— Лично я считаю тебя очень милым, — не стала скрывать я.

Хрин даже растерялся от этого заявления. Как и большинство магических существ, ложь он чувствовал не так, как нимфы истины, конечно, но в достаточной мере, чтобы понять: я не вру.

— Это ты, — смущенно буркнул он и отвернул голову к окну.

Все ясно. Пациент уже болен. Осталось только выяснить, насколько серьезно и как давно. И есть ли шансы заразить причину этого заболевания тем же вирусом.

— Считаешь, что, кроме меня, никто не сумеет рассмотреть твоего очарования? Глупо.

— Но она же не видит!

Вот мы и подошли к самому главному.

— Она? То есть у тебя уже есть кто-то на примете? — как можно мягче поинтересовалась я.

Щеки тролля сразу же заалели. Какой же он все-таки чудесный! Нет, правда! Вы много видели краснеющих троллей?! Вот и для меня — это первый. Хотя в дворцовой охране на них я насмотрелась достаточно. Впрочем, и влюбленный тролль мне попадается впервые.

— Да, есть. Ариадна. Она работает тут по соседству... Ну, знаете, тут есть салон Ари-ткачихи? Так вот это именно она.

Ох. Круто. Нет, реально круто он забрал. Влюбиться в нимфу — для тролля это настоящий подвиг. Я помню Ари, да и как забыть эту приветливую девушку, согласившуюся отложить некоторые свои проекты только для того, чтобы пошить мне пару повседневных платьев. Очаровательное белокурое дитя с наивным и чистым взглядом.

Она и тролль?! Не знаю, не знаю... Нет, я ничего не имею против нестандартных пар (если честно, в результате моей деятельности только такие и получаются), но плохо себе представляю это. Она же миниатюрная! Маленькая, хрупкая, даже меня тянет ее защищать! А он!..

В общем, хм...

Моя думу думает. Долго думать будет. Наверно, до самой

беседы с Ари. Все равно ничего предпринимать до обстоятельного разговора с ней я не собираюсь.

— Ладно, давай так: ты придешь ко мне завтра ближе к вечеру, и мы еще раз обсудим этот вопрос. А я за это время постараюсь выяснить все, что смогу, об этой твоей Ариадне и прикинуть наши шансы.

— Думаешь, что это возможно? — со скрытой надеждой спросил меня Хрин.

— Пока говорить рано, но, если удача будет на нашей стороне, в моей практике вы станете далеко не самой странной парой, — честно созналась я, мысленно перебирая результаты всех своих институтских «опытов». По всему выходило, что мне уже медаль положена: столько свадеб среди магов не было, кажется, с самого основания Айлетта!

— Хорошо, Крис, я завтра зайду! — Явно воодушевившись, тролль покинул приемную.

Я подошла к окну и, проводив взглядом нашего первого клиента до ворот, повернулась к Эле. Все это время она сидела тише воды ниже травы. Ну-ну, так мы и верим.

— Что ты там ему намешала? Он же чуть не улетел от твоего пойла. Хотя, возможно, все еще впереди, — негромко закончила я, вспомнив, какой энтузиазм проявил тролль под конец нашей беседы.

— Ничего страшного, обычные расслабляющие травки. Ну немного мяты для аромата да пару капель северной настойки — для общего тонизирующего эффекта.

Я чуть слышно застонала. Знаю я этот коктейль. Им обычно студенты института лечатся перед особо сложными экзаменами — помогает побороть страх и собраться с силами.

К сожалению, у этого зелья есть и еще один эффект — сознание выносит на фиг. То есть принявший этот эликсир далеко не всегда способен следить за тем, что он говорит. Да уж, остается только надеяться, что ничего непоправимого за этот день тролль не совершит, а к завтрашнему утру действие зелья сойдет на нет.

— Эль, в следующий раз, будь добра, предупреди меня, а то мало ли чем все это может закончиться...

— Да ты не волнуйся! У нас на потоке я была одной из

тех, кому этот чаек всегда удавался. В общем, ничего с твоим троллем не случится. Ты мне лучше скажи: ты действительно собираешься его свести с Ари? Они же абсолютно друг другу не подходят!

Вот чему я научилась на своих неудачных опытах с зельями, так это тому, что все далеко не всегда так, как кажется. Например, я бы никогда в жизни не подумала, что строгая и ответственная секретарша лорда-директора так безрассудно влюбится в довольно-таки бесшабашного преподавателя по созданию магических конструкторов. Или еще, помню, был случай романа между лаборанткой кафедры боевой магии и уже довольно пожилым профессором-теоретиком. Как настолько разные люди могли полюбить друг друга? Сама не знаю, просто срабатывало какое-нибудь из моих зелий и... Вот из-за этого «и» в институте за последние четыре года произошло уже с десяток свадеб, а также многочисленные разборки разной степени серьезности. Весело было. Никогда не забуду, как уже солидный профессор бегал с цветами, сорванными прямо с грядки, за той самой лаборанткой. И ведь сошлись же потом! То ли она привыкла видеть его рядом, то ли он сам действительно влюбился в процессе ухаживаний.

В общем, к нестандартным парам я уже привыкла. Хотя представить Ариадну рядом с Хрином не могу. Но, возможно, это только пока.

— Эль, посиди в приемной. Если будет кто еще — попроси подождать или назначь на завтрашнее утро. Хорошо?

— Как скажешь, шеф. Ты там только не переусердствуй.

Это полетело уже мне вслед, потому что меня в очередной раз обуяло предвкушение чего-то интересного. Ох, вероятно, Бубль был прав, и мне совсем не стоило влезать в человеческие отношения...

Ну уж нет! Все равно найду Хрину невесту! Он достоин счастья!

— Эй, Ариш, время есть? — сунувшись в магазин и не обнаружив нимфу, во все горло прокричала я. Вряд ли она оставила бы дверь открытой, если бы ушла, верно?

— Крис? Я сейчас выйду! Подожди секунду! — раздалось откуда-то из недр магазинчика.

Ждать, разумеется, пришлось подольше, но я не в обиде — было время рассмотреть и ткани (среди которых нашлись и довольно редкие), и висящие на манекенах полуготовые платья. Парочка мне очень понравилась. Жаль, что они на заказ шли — хотя кто мне мешает попросить пошить что-нибудь похожее? Вот-вот, никто.

— Нравится? — внезапно раздалось у меня за спиной. В этот момент я как раз рассматривала платье из тонкого розового муслина и прозрачно-белого кружева.

— Очень. Но цвета не мои. Мне идут лишь холодные оттенки.

— Это ты зря! Только из-за того, что ты постоянно выбираешь темную, холодную гамму, к тебе и относятся как к надменной кукле.

Мило, очень мило. Интересно, почему такие белокурые ангелочки постоянно норовят сказать мне что-то в этом роде? Это как-то обусловлено цветом волос? Или все блондинки думают одинаково? Что-то сомневаюсь. А значит, дело все-таки во мне. Прискорбно.

— Ладно, я сюда пришла по другому вопросу. — Тяжело вздохнув, я решительно отвернулась от так понравившейся мне модели. Все равно лишних денег на обновку нет, да и где мне ходить в таком платье? Балов и приемов в ближайших планах у меня не значится, а этот шедевр швейной промышленности явно делался с расчетом на выход в свет. Жаль, конечно, но мне подобное в скором времени точно не грозит.

— Да? По какому? Что-то не так с платьями?

— Нет-нет, с этим все замечательно. Я тут, можно сказать, по личному делу. Ты местного кузнеца знаешь?

Ари как-то сразу нахмурилась:

— Это ты про Ахринара?

— Да, про Хрина.

Светлая бровка моей собеседницы стремительно поползла вверх. Что ж, реакция есть — уже хорошо. Плохо то, что реакция, кажется, отрицательная. Хотя уже неоднократно мною проверено, что это еще ничего не значит. Надеюсь.

— Что у тебя с ним? Какие-то проблемы?

— Нет-нет, может, ты слышала, я тут брачное агентство открыла. Так вот он ко мне на прием пришел, просит найти ему жену, а так как тролль он довольно замкнутый и много вытянуть информации у него не вышло, решила у соседей поинтересоваться, что за девушка ему подойдет. А лучше тебя я тут никого не знаю... — Пока я все это говорила, внимательно следила за сменой эмоций на лице Ариадны. Иногда очень многое можно узнать, просто наблюдая. Правда, такой бурной реакции я никак не ожидала.

— Вот, значит, как! То есть меня ему уже не хватает! Надоела, значит! Сначала ухаживал, рядом постоянно терся, вытаскивал меня из довольно щекотливой ситуации, а как к делу переходить — сбежал! Месяц уже на пороге не появлялся! Я за это время тут уже погибнуть могла десять раз от рук конкурентов, а он, значит, себе жену ищет? На стороне!

Ох, никогда не думала, что увижу Ари в таком состоянии. Она же спокойная, мягкая, услужливая... была. Кажется, зря я вообще эту тему подняла. Она же сейчас не на шутку разойдется, а что мне потом говорить клиенту? Что его суженая была почти готова идти под венец, а потом появилась я и все испортила? Как-то непрофессионально.

— Крис! А найди тогда и мне мужа! Пусть этот кобель знает, что я его тут вечно дожидаться не буду!

— Ариш, а может, не надо? Может, я ему просто тебя найду, а? — уже почти ни на что не рассчитывая, поинтересовалась я.

— Нет! Хочу любви и свиданий! Хочу, чтобы все было как у людей! А то знаю я этих троллей: дубинкой по голове — и в койку. Нет, Крис, найди-ка мне лучше хорошего мужа — и забудем об этом.

Ох, как же все нехорошо вышло... Прямо скажу, неудачно. И ведь теперь, пока она не успокоится, Хрину лучше к ней не приближаться...

— Ладно, будет тебе все по-человечески. И цветы, и конфеты, и романтика. И жених. Ты хоть скажи, из кого выбирать? Какой тебе нужен?

— Большой, сильный и такой, чтобы я точно могла на

него положиться! И чтобы в случае чего мог постоять и за себя и за меня! Но не грубый и не жесткий. Хорошего хочу!

Да, кого-то он мне определенно напоминает. Вот только где я ей второго Хрина найду, если первый ее теперь не устраивает, а?

В замочную скважину

Ариадна Ткущая

Как нимфа творения могла увлечься троллем? Ариадна и сама не находила ответа на этот вопрос. Иногда ей казалось, что Хрин был в ее жизни всегда. Но порой все-таки вспоминались те годы, когда она работала на одутловатого, грузного купца Войку. Он был ей неприятен, но видела Ариадна его не так уж и часто, а платил он исправно.

Но однажды ей надоело трудиться на постороннего человека, и она решила исполнить давнюю мечту — открыть свою мастерскую. Купец пусть неохотно, но отпустил талантливую швею, даже денег выдал ровно столько, сколько должен был. Ариадну это окрылило. Она почти без труда оформила лицензию, да и подходящий для ее нужд домик нашелся сразу...

Проблемы начались после открытия. Нет, клиенты были — и торговля шла довольно бойко. Кто-то даже специально ездил из купеческого района, чтобы приобрести ее платье.

Но, как выяснилось, не в клиентах счастье. Поводились в ее магазин личности явно разбойнического вида. Заявлялись под вечер, к закрытию, ходили между манекенами, внимательно посматривая по сторонам и словно бы прицениваясь. Ариадну это не на шутку напугало. Но к кому может обратиться одинокая девушка? В Отдел магического правопорядка? Так преступление-то еще не свершилось. А охрану выделять какой-то начинающей швее точно не станут!

Ариадна даже начала думать о возвращении к купцу — тот хоть за своими магазинами следил зорко, разбойников и бандитов к ним не подпускал. Но пока она решала, что делать дальше, произошло нападение... и все окончилось бы

крайне неприятно для нее, если бы не вмешательство соседа. Поначалу девушка испугалась своего защитника пуще самих бандитов, но вскоре застыдилась этого своего страха. Ахринар, как представился ее спаситель, по рождению был чистокровным троллем, чего ужасно стеснялся. Вид смущенного двухметрового детины с палицей наперевес заставил Ариадну улыбнуться. И это была первая улыбка за много дней.

Разве могла она забыть его? Конечно нет. Вот и получилось, что через день, наведя в своем магазинчике относительный порядок, нимфа направилась в кузницу, чтобы как следует поблагодарить своего спасителя. Потом уже сам Хрин пару раз заглядывал к Ариадне, беспокоясь о ее безопасности...

Незаметно они сблизились. Девушка привыкла к своему большому другу. Его присутствие заставляло чувствовать себя защищенной и нужной — и Ариадне очень нравилось это. Она и рада была бы занять особенное место в жизни тролля, но тот вел себя настолько робко и так привык стыдиться своей страшной для большинства обывателей внешности, что не спешил делать шаг навстречу.

Ариадна, не желая давить на него, ждала. Вот и дождалась!

Раздраженно глянув вслед своей новой соседке, нимфа решительно направилась в швейную мастерскую. Как бы там ни было, а заказ надо сдать в срок!

Но Хрин все равно идиот!..

Глава 4

ПОДРУГА ИЗ ОТДЕЛА МАГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

В агентство я вернулась в подавленном состоянии. Мало того что испортила отношения Хрина и Ари, так еще и вместо одного счастливого завершения у меня на руках два начинания. И вот как с ними быть? Обоих напоить моим зельем? Можно, конечно, но как бы хуже не стало. Ведь далеко не всегда магия помогает, особенно когда речь идет о уже

сформировавшемся чувстве. Вот если бы надо было подтолкнуть... но кого здесь подталкивать? Хрина, который настолько неуверен в себе, что не в состоянии сделать шаг вперед? Или Аришу, которая, кажется, твердо решила обидеться на тролля?

Вот с такими невеселыми мыслями я и ввалилась в арендованный домик. И в тот же момент оказалась вылизана с ног до головы. Шершавый собачий язык каким-то чудом умудрился пройти по всем открытым участкам тела.

— Муппи, — поймав в очередной раз подпрыгнувшего мопса, я негодуяще уставилась в темные бусинки глаз, — тебе не стыдно?!

— Стыдно вообще-то должно быть тебе, — сурово произнес женский голос откуда-то со стороны дивана. — Это же не Муппи сбежал и не давал о себе знать больше недели!

Я медленно повернулась и посмотрела на свою подругу. Свитти была, как всегда, безукоризненна. Будучи наполовину эльфийкой, она взяла все лучшее от этой расы — густые длинные волосы цвета бледного золота, большие ярко-синие глаза, алые пухлые губки и очаровательные ушки. Да-да, в отличие от других полукровок Свитти унаследовала уши от матери — то есть они у нее были длинные, острые и подвижные. В общем, на служительницу Отдела магического правопорядка это прекраснейшее из созданий походило мало.

— Я понимаю, что моя красота поражает и все такое, но, может, ты прекратишь меня пожирать глазами и уже обнимешь по-человечески!

Да, она язва. Как это получилось при такой внешности? Понятия не имею, но все, кто знают мою Свитти, постоянно сетуют на ее совсем не ангельский характер.

— Приветик, — наконец улыбнулась я и, подойдя, привычно чмокнула подругу в щеку. — А как ты здесь оказалась? Неужели тоже решила мужа найти?

— Не в этой жизни! Ты же знаешь, служителям правопорядка лучше не заводить семью — слишком накладно.

— Тогда зачем ты тут?

— Тебя искала. Решила проверить, что тут за фея любви

завелась. Оказалось, что та самая, единственная и неповторимая.

— Сама ты фея любви! — обиженно пробурчала я. — Кстати, вы хоть познакомились? — Я вопросительно глянула на Элю.

— Нет, еще не успели. Они пришли минут за пять до тебя, — лукаво улыбнувшись, ответила моя сотрудница.

Ох, кажется, Эля уже что-то успела усмотреть. Интересно, поделится?

— Ясно. Что ж, тогда на правах хозяйки дома я вас и познакомлю. Свитти, это моя сотрудница и, надеюсь, подруга Иэлла Разделяющая. Зови просто Эля. Эль, а это моя давняя подруга, можно сказать, почти сестра, Савита Гросс Лучезарная. Свое имя она не любит, а потому все давно зовут ее Свитти.

Девушки несмело улыбнулись друг другу. Ничего, сейчас выпьем чашечку-другую чая, поговорим, вспомним веселые случаи, произошедшие в институте за время нашего обучения, и все наладится. В первый раз, что ли?

— Эй, а я? Что вы за ведьмы такие, если вечно забываете представлять своих фамильяров?! — проворчал Муппи, и только тогда я вспомнила, что все еще держу его на руках.

— Извини, Муп, совсем из головы вылетело. Эль, это Муппи, фамильяр Свитти. А теперь все подняли взгляд и посмотрели на потолок. Вон та черная клякса на потолочной балке — это Крас, ворон, он фамильяр Эли. В общем, будем знакомы. И давайте уж сразу перейдем к фазе «за это надо выпить»!

Все поддержали меня молчанием. Вот и замечательно, у меня как раз на случай снятия стресса после первого рабочего дня (и не напоминайте мне, что оный пока в самом разгаре!) и прихода дорогих гостей припасена клюквенная настойка из запасов моей любимой ба. Да-да, лучше нее никто такой не делает! Демоны вообще очень хорошо разбираются в спиртном! Так что не верьте гномам и никогда не берите их настойки — их применять можно исключительно в медицинских целях и только наружно!

Наконец, когда все уселись вокруг стола и даже опроки-

нули в себя по стаканчику для начала беседы, я обратилась к Свитти:

— Ну что хорошего скажешь? В нашей альма-матер все по-прежнему? Или есть новые сплетни.

— Сплетня у нас только одна — твой уход. Без тебя жизнь обещает стать серой и неинтересной. Ах да, еще приезжала твоя ба. Говорят, она сильно разругалась с твоим Тианом.

— Тианом? — недоуменно уточнила Эля, явно не понимая, о ком идет речь. Ох, чувствую, Свитти мне до конца дней будет поминать ту недолгую влюбленность в нашего директора.

— Как?! Ты еще не знаешь?! Это я, разумеется, про Себастиана Арвишше. Разве ты не в курсе, что наш лорд-директор был личным учеником бабушки Крисси? Так что в юные годы наша девочка была по уши влюблена в него и называла его Тианом!

— Свитти! Мне было пять лет! — совершенно искренне возмутилась я. — Я просто не могла выговаривать его имя целиком! И хватит уже разносить сплетни!..

— Стоп! Минутку! Но ведь наставником лорда-директора была сама Марьяса Огненная! То есть... ты ее внучка?! — Эля во все глаза уставилась на меня.

Вот снова. Вечно забываю, что мало кому известна фамилия моей ба, ее все больше Огненной называют — и за взрывной характер, и за внешность, и за любовь именно к этой стихии.

— Ну да, она моя бабушка. Просто мы внешне не похожи, вот мало кто и вспоминает о нашем родстве. В общем, специально я ничего не скрываю.

— Неужели так бывает? Марьяса Огненная в бабках! Лорд-директор в друзьях! Крисси, да ты самое странное существо из всех, кого я знала!

Я польщенно улыбнулась. Всегда приятно, когда кто-то тобой восхищается, даже если это и незаслуженно.

— Как видишь, бывает. Она еще и не то может! Вон у нас половина института в отпуск по уходу за ребенком собралась — и ведь все только благодаря ей!

— Скажи, что ты сейчас несерьезно? — с трудом сдерживая нервный смех, попросила я. Уж таких последствий моих

небольших «опытов» лорд-директор точно не ждал, а значит, виноватой вновь объявят меня.

— Очень даже серьезно! После твоего ухода Тиану аж три сотрудницы принесли заявления на бессрочный отпуск! Собственно, думаю, поэтому и твоей ба он отказал, когда та пришла поговорить по поводу тебя. А ты же знаешь свою ба, она не приемлет слова «нет». Короче, институт устоял, но в некоторых аудиториях пришлось проводить внеплановый ремонт.

— И после этого ты еще говоришь, что главная новость — это мой уход?! Свитти, ты как-то предвзято оцениваешь происходящее!

— Нисколько, — мигом оскорбилась моя подруга. — У всех этих событий одна причина — ты. Кстати, поговаривают, что как минимум еще четыре преподавательницы собираются последовать за своими товарками и подать заявления на бессрочный отпуск.

Ох, подобного вмешательства в учебный процесс он мне точно не простит.

— Н-да, Крис, беру свои слова обратно. Ты не любовное оружие — ты хуже. Ты фея семейного очага, та самая, которая младенцев доставляет. Ты за какие-то четыре года разнесла вдребезги всю систему высшего магического образования в стране! Да тебя в качестве диверсанта к врагам засылать надо! — Последнее мой кроль произнес почти восхищенно.

— На этот раз соглашусь с уважаемым Бублем, — задумчиво покивал Крас. — Вашу бы активность да в нужное русло...

И вот как на это реагировать? Оскорбиться? Или польщенно улыбнуться в ответ? Знать бы еще, чего больше в словах фамильяров — обвинения или восхищения.

— Кстати, насчет активности. Ты правда брачное агентство открыла? И как клиенты? Есть? — Вспомнив о моем новом деле, Свитти сразу же захотела вызнать подробности.

— К сожалению, — совершенно искренне произнесла я.

— Что-то случилось? Ты разговаривала с Ариадной? — Это уже влезла Эля, которой стало любопытно, что я выяснила.

— Разговаривала, но лучше бы я этого не делала, — тяжело вздохнула я и снова наполнила свой бокал клюковкой.

— Почему? — Кажется, Элю действительно заинтересовал этот случай.

— Да потому! — раздраженно откликнулась я, одним глотком осушив бокал.

— Стоп, может, вы мне прежде объясните, что тут у вас произошло? — спросила Свитти. Кажется, и ее любопытство мы раздраковали. Ох, придется сейчас каяться в собственных грехах.

— Тролль случился, влюбленный. И мало того что влюбленный, так еще и в нимфу! — пробурчала я, не сильно вдаваясь в подробности.

— Что, правда? — совершенно искренне удивилась Свитти. Странно, но спрашивала она сейчас не меня, а мою сотрудницу.

— Истинная, — без колебаний подтвердила Эля.

— И что ты? Неужели пошла интересоваться мнением самой нимфы? — Теперь Свитти смотрела на меня.

— К сожалению, — подтвердила я.

— Неужели та оскорбилась? Обиделась, что какое-то чудовище желает ее видеть своей женой?

Я уже говорила, что Свитти на редкость «деликатна»? Нет? Ну, думаю, это вы уже и сами поняли.

— Хуже — она и так была в него влюблена! А этот идиот ухаживал, ухаживал, а потом исчез! А девушка осталась в подвешенном состоянии... Ну и я сдуру сказала, что он обратился ко мне в агентство...

— Не может быть! Наша Ари влюблена в Ахринара? Но они же абсолютно друг другу не подходят!

— Абсолютно друг другу не подходят наша секретарь Агриппа и препод по магоконструктам Френс. Вот кто! Но это не мешает им сейчас ожидать прибавления в семействе. Хотя, что будет, если смешать лунную кровь оборотней и солнечную нимф, никто не знает и знать боится. Так что на таком фоне эта ваша пара очень даже нормальная. Кстати, совсем забыла! Помнишь физрука, которого ты от аллергии лечила?

Я, уже предчувствуя очередную подставу, медленно кив-

нула. Конечно, помню. Ведь из-за него я чуть не завалила свою дипломную тему.

— Так вот, он с нашей цветочницей сошелся! Веришь? Он после твоего зелья только за ней хвостом бегал, все клумбы норовил оборвать. Она сначала думала, что для кого-то другого, а он однажды встал на колени и ей охапку сунул на глазах у всего института! До сих пор все смеются, вспоминая ошарашенное лицо Лизаветы. Уж она-то точно не ждала, что демон посмотрит в сторону эльфийки... Кстати, действие зелья истекло, а их до сих пор только вместе и видят. Тиан при встрече с ними лишь зубами скрипит — чувствует, что и цветочницу нам скоро придется другую искать.

Пока Свитти вываливала информацию на мою больную голову, Эля ржала как ненормальная. Мне это смешным не показалось. Как бы лорд-директор ко мне убийц не прислал, а то ведь решит, что я специально опаиваю его преподавательский состав.

— Кстати, Крис, а у тебя не осталось чего-нибудь из зелий? Ну хоть крем от мозолей! Наши уж очень просили раздобыть! Без тебя же скучно, а так они хоть немного развлекутся. Тем более с начала нового учебного года нам обещают новых преподавателей и, судя по всему, не менее десятка. Так что? Осталось? — И Свитти скорчила самую очаровательную просительную рожицу из всех.

— Мне нельзя практиковать, — мрачно напомнила я.

— А из старых? Должно же было что-то остаться! Ты на защиту диплома столько всего наварила! Я же помню! Не могло ведь все уйти за десять дней! — И фирменные эльфийские умоляющие глаза на пол-лица. Разве такой можно отказать? Знает, как я люблю милые вещи, и внаглую пользуется этой моей слабостью!

— Уже проверенное средство от аллергии устроит?

— Да! — радостно подскочила на месте моя любимая подруга. — То есть это будет чудесно.

— Сейчас. — Я неуверенно утвердилась в вертикальном положении. В голове чуть шумело от клюковки, ноги слегка потяжелели, но мыслила я довольно ясно и шла почти ровно. В общем, до кладовки и обратно я проделала весь путь

без проблем. — Кого вы хоть жертвой выбрали? — сжимая в руке заветную бутылочку из синего стекла, поинтересовалась я.

— Да у меня в этом семестре должен быть Анжей Прекрасный. Ну и Мегера, разумеется. Куда ж без нее? — тяжело вздохнула Свитти, при этом она ни на миг не отрывала взгляда от склянки в моей руке.

Мегерой на нашем курсе прозвали куратора боевиков (к коим относилась и я до недавнего времени) Лилею Грейви. По происхождению она, как следует из фамилии, вышла из эльфов. К сожалению, темных. Вот кто принципиально следил за чистотой своей крови. На территории страны находится их довольно большая община, но так как они предпочитают селиться под землей, то с остальными расами практически не пересекаются. И только старшие представители их знати по договору с институтом отправляются в качестве преподавателей наверх. Лилея Грейви как раз из таких. Ей уже около шестисот лет, у нее за спиной опыт двух войн, при этом она ни разу не была замужем и вроде бы не собиралась. Очень суровая дамочка. И до этого момента ей везло наткнуться на мои обычные зелья, не приворотные.

Что же касается второго названного имени, то о нем я почти ничего не знаю. Анжей Прекрасный. Судя по имени, нимф — только к их именам прибавляется эпитет. И скорее всего — из музов. Так называют нимф творения, если кто не в курсе. Моя мама, кстати, наполовину нимфа поэзии, так что и во мне течет кровь муз. Но об этом я, кажется, уже говорила.

— Что за Анжей? Я такого не помню.

— Да потому что он наша личная гроза. В смысле правозащитников. Он у нас читает теорию законодательства. При этом требует, чтобы студенты знали наизусть все три с половиной тысячи законов! И не только их, но и границы их применения! И исключения, когда тот или иной правовой акт теряет силу!..

— Подожди-подожди, а разве не он должен был стать твоим старшим на стажировке? — Это вновь о себе решила напомнить Эля. Ничего себе! Оказывается, в некоторых вопросах она осведомлена лучше меня!